

Он хотел отрицать, что не крал деньги, но, увидев сгорбленную спину матери, всё же не решился. Все верили, что это он украл деньги Бай Шуанъи, и если он станет отрицать, его положение только ухудшится.

Если его выгонят из школы, как же расстроятся родители? Подумав об этом, он, наконец, стиснул зубы и тоже начал опускаться на колени.

Но в тот момент, когда его колени уже почти коснулись пола, какой-то парень внезапно бросился к нему, обнял и с силой поднял на ноги.

— Я могу за него поручиться! Я верю, что Е Цин не крал деньги Бай Шуанъи!

Когда Е Цин наконец узнал этого человека, он услышал, как Лу Минцзэ произнёс эти слова.

Его смелый поступок шокировал как классного руководителя, так и наблюдавших за происходящим учеников.

Сам Е Цин тоже был ошеломлён, но когда все отвернулись от него, кто-то всё же встал на его защиту. В сердце юного мальчика зародилось чувство благодарности.

Раньше в классе у него не было никаких контактов с Гу Нинъюем. Чаще всего он, как и многие успешные ученики, подсознательно игнорировал его присутствие в классе.

Подумав об этом, помимо благодарности, в его сердце возникло чувство вины.

— Ты говоришь, что можешь за него поручиться? Это очень серьёзное дело, Гу Нинъюй, не говори попусту, — предупредил учитель Жэнь, который подошёл следом. Когда неделю назад произошёл инцидент с Е Цином, никто не слышал, чтобы этот парень мог за него поручиться. Почему же он сейчас выступил вперёд? Неужели он не боится, что всё раскроется?

Мозг Лу Минцзэ тоже работал на пределе. Он просто не мог смотреть на страдания А-Цина и потому бросился на помощь. Но если говорить о доказательствах, у него их действительно не было.

В голове мелькнула мысль. Похоже, придётся сделать так. А с А-Цином он всё объяснит позже.

— На самом деле, деньги не Е Цин украл, а я положил их в его ящик, — спокойно произнёс Лу Минцзэ. Никто бы не усомнился в его словах, так уверенно он говорил. Под удивлёнными взглядами учителей и учеников он продолжил:

— Я давно недолюбливал Бай Шуанъи. Об этом могут подтвердить все в классе. Услышав, что у него есть 10 000 юаней, я задумался. Изначально я хотел положить их в свой ящик, но, поскольку это было впервые, я сильно нервничал. Времени было мало, и я ошибся комнатой. Все знают, что кровать Е Цина находится на том же месте, что и моя. Я открыл его ящик, торопясь, даже не посмотрел, что там лежит, и просто засунул туда деньги.

Е Цин смотрел на него в оцепенении. Как всё могло так обернуться? В тот день он как раз был дежурным и ушёл последним из всех дежурных в классе. Он точно помнил, что Гу Нинъюй уже ушёл из комнаты, причём вместе с Янь Мяо и Юй Хаожанем. А вот Бай Шуанъи, по какой-то причине, задержался. Когда Е Цин мыл пол, он всё ещё был в комнате. Он даже спросил его, почему он не ушёл с Янь Мяо, на что тот ответил, что утром ему нужно было зайти в охрану, чтобы забрать вещи, присланные из дома, и потому он не пошёл с ними.

Позже охранник подтвердил слова Бай Шуанъи, и подозрения с него сняли. А Е Цин, как последний, кто ушёл из комнаты, естественно, стал главным подозреваемым.

Однако за эти дни, вернувшись домой, Е Цин переосмыслил всё произошедшее и понял, что, скорее всего, деньги в его ящик положил сам Бай Шуанъи.

Он точно помнил, что, когда он пошёл в общий туалет мыть швабру, в нескольких комнатах по пути никого не было. А Бай Шуанъи всё ещё находился в комнате.

Позже, когда он вернулся в комнату, чтобы вымыть пол, Бай Шуанъи ушёл. Но после этого Е Цин не открывал свой ящик, так что, если там и появились 10 000 юаней, он бы утром этого не заметил.

Вот только Бай Шуанъи, хоть и ушёл позже, но всё же раньше Е Цина. Более того, никто бы и не подумал, что Бай Шуанъи мог подбросить 10 000 юаней, чтобы подставить Е Цина.

Но Е Цин считал, что это вполне возможно. Прошло уже больше двух месяцев с начала учебного года, и он давно ощущал скрытую неприязнь Бай Шуанъи, особенно когда разговаривал с Янь Мяо. Взгляд Бай Шуанъи становился холодным. Однако он не понимал, почему.

Но, в отличие от Е Цина, одноклассники и учителя, казалось, больше симпатизировали обходительному Бай Шуанъи. Он знал, что, даже если он скажет это, без доказательств ему никто не поверит.

Но что же сейчас делает Гу Нинъюй? Е Цин хотел возразить ему, но Лу Минцзэ едва заметно покачал головой, давая понять, чтобы он молчал, и ободряюще улыбнулся.

Лу Минцзэ продолжил рассказывать о своих действиях и мыслях:

— Я не ожидал, что это зайдёт так далеко. После того как всё раскрылось, я почувствовал сильную вину перед Е Цином, но, увидев, насколько серьёзны последствия, я не смог признаться. Сегодня, увидев, как страдает мама Е Цина, я понял, насколько сильно пострадал хороший ученик из-за моей ошибки. Это моя вина, и я надеюсь, что школа накажет меня.

В этот момент Юй Хаожань, с трудом пробившийся сквозь толпу зрителей, с изумлением воскликнул:

— А-Юй, что ты говоришь? Как ты мог сделать такое? В тот день мы вместе вернулись в класс, ты был со мной всё время. Не говори ерунды!

Лу Минцзэ мысленно назвал его «слабым звеном», но внешне спокойно объяснил:

— Я действительно был с тобой всё время? Хочешь, чтобы Янь Мяо подтвердил твои слова? По дороге в класс я сказал, что зайду в туалет, и попросил вас двоих идти вперёд. Разве не так?

— Но мы ушли вперёд, а ты быстро вернулся в класс. За такое короткое время ты не мог вернуться в комнату, — растерянно сказал Юй Хаожань. Он помнил, что прошло совсем немного времени.

— Как быстро? — без эмоций спросил Лу Минцзэ, пристально глядя на него. — И почему ты думаешь, что за это время я не мог вернуться в комнату?

— Но... — Юй Хаожань чувствовал, что что-то не так, и хотел продолжить спор, но заметил, как Лу Минцзэ сделал ему незаметный жест, и сразу замолчал.

Этот жест означал «закрой рот», так как они часто попадали в неприятности и оказывались под пристальным вниманием старших из семей Юй и Гу. Но Юй Хаожань был немного наивен, и, когда его спрашивали, он не мог удержаться от разговора. Поэтому Гу Нинью договорился с ним, что, как только он сделает этот жест, Юй Хаожань должен замолчать.

Разобравшись с Юй Хаожанем, Лу Минцзэ повернулся и искренне сказал классному руководителю и учителю Жэнь:

— На самом деле, здесь не о чем думать. Если бы я не сделал этого, зачем бы я признался? Я же не глупый. Более того, у меня с Е Цином нет никаких отношений.

Это действительно так. Если бы Гу Нинью не сделал этого, ему не нужно было бы признаваться. Это был ключевой момент, чтобы убедить всех.

Е Цин, которого всё это время держали в объятиях, смотрел на Лу Минцзэ, уверенно противостоящего всем, и в его глазах появилась влага. Из-за своих предыдущих догадок он верил, что Лу Минцзэ не сделал этого, но сейчас этот человек явно помогал ему. Хотя он не понимал, зачем, его сердце всё равно наполнилось теплом.

Классный руководитель и учитель Жэнь, с напряжёнными лицами, смотрели на него некоторое время, прежде чем начали действовать.

Классный руководитель:

— Пойдём со мной в кабинет.

Учитель Жэнь:

— Я сейчас позвоню твоему отцу и попрошу его прийти.

После этого классный руководитель лично помог подняться маме Е Цина, которая всё ещё стояла на коленях в оцепенении. Он сжалился над ней и мягко сказал:

— Если всё действительно так, как сказал Гу Нинью, школа обязательно поможет Е Цину восстановить справедливость.

Мама Е Цина была в замешательстве, но всё же благодарно кивнула. Сам Е Цин всё ещё стоял в оцепенении, прислонившись к Лу Минцзэ, не зная, что думать.

Окружающие ученики постепенно расходились, направляясь в свои классы, чтобы распространить последние сплетни.

<http://bllate.org/book/16840/1549370>